

Лита

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кирилл Кудряшов

18+

Кирилл Кудряшов

Лита

«Автор»

2025

Кудряшов К.

Лита / К. Кудряшов — «Автор», 2025

Секретный объект под патронажем Ватикана и РПЦ. Единственное, в чем эти две ветки христианства сумели договориться. Четверо шестилетних детей, живущих на этом объекте. Лита - одна из них. Лите 6 лет, она любознательная, общительная и озорная. Лита первой столкнется с диверсантами, вторгшимися в Центр, и еще не представляющими, во что они ввязались...

© Кудряшов К., 2025

© Автор, 2025

Кирилл Кудряшов

Лита

Спасибо:

Ане Жукич и Майклу Стражзински!

Отдельное спасибо:

Маленькому Зеленому Тормозу,

за то, что она всегда рядом!

Ее зовут Лита. Ей шесть лет. В ней чуть больше метра роста, у нее узкие карие глаза, чуть вздернутый носик и вечно взлохмаченная копна рыжих волос. Когда ее ловит кто-нибудь из учителей, сажает к себе на колени и пытается расчесать, Лита вырывается, весело смеясь. Она вырывается больше для виду, да еще и потому, что, как и всякий ребенок, не может долго сидеть на месте.

На самом деле Лита любит, когда ее рыжие кудри пытаются расчесать. Она не любит только, когда это пытается сделать Вера Ивановна, сиделка, приходящая по вечерам уложить детей спать. Вечерних сиделок двое, Вера Ивановна и тетя Наташа. Вообще-то тетю Наташу зовут Наталья Тимофеевна, но она добрая и милая, в отличие от Веры Ивановны, и поэтому просит называть себя именно так: тетя Наташа. Когда морщинистые и жесткие руки Веры Ивановны касаются Литиных волос, они как будто нарочно пытаются вырвать их с корнем, поэтому девочка старается не попадаться ей на глаза.

Впрочем, Вера Ивановна тоже не любит расчесывать Литу. Она, как и все остальные сиделки и учителя, давно усвоила, что эта егюза снова взъерошит свои волосы уже через пять минут.

Когда в Центр приходят новые люди, их всегда встречает Лита. Она всегда первой узнает о том, что приходит новый учитель, врач или сиделка и всегда первой оказывается у парадного входа. И новый сотрудник Центра, входя в здание, сталкивается с маленькой рыжей девочкой, чьи прищуренные глаза смотрят будто бы прямо в душу. Встречая новых людей, Лита никогда не улыбается, отчего у взрослых пробегает мороз по коже. И у новичков, в глаза которым смотрит Лита, и у ветеранов Центра, которые давно знают и любят эту маленькую рыжую бестию. Просто когда Лита бежит по коридору, играя с другими детьми, она всегда смеется. Когда Лита сидит на занятиях – она всегда улыбается, каким бы скучным ни был урок. Не улыбается она только в те моменты, когда встречает новых людей у входа. И от этого всем, даже остальным трем воспитанникам Центра, становится не по себе...

Но еще не было случая, чтобы постояв секунд тридцать, всматриваясь в глаза человека, Лита в итоге все же не улыбнулась. А когда Лита улыбается – то же делают и все вокруг. Страх проходит, и новоприбывший, опустившись на корточки, чтобы быть на одном уровне с кареглазой девочкой, протягивает ей руку для рукопожатия.

– Ты, наверное, Лида? – говорят они обычно. – А я твой новый учитель.

– Лита! – поправляет его девочка. – Зовите меня, пожалуйста, так. Рада знакомству.

И Лита приседает в изящном реверансе, а с ее лица не сходит довольная и озорная улыбка.

Тогда и только тогда к новоприбывшему подходят и остальные дети и сотрудники Центра, а охранник, встречающий новичков в холле, убирает руку с кобуры.

Лита не любит ночь, потому что ночью она не может заснуть. Каждый вечер она исправно ложится в кровать и позволяет сиделке подоткнуть одеяло под бока и ноги. Каждый вечер она закрывает глаза, но все равно не может уснуть и в итоге открывает их, чтобы просто лежать и всматриваться в темноту.

Иногда Лита выбирается из постели и идет гулять по Центру. Все здание ночью спит – спят сиделки и учителя, спит Директор, спят все! Раньше иногда бодрствовал лишь священник, отец Тихон, преподающий детям Слово Божье. Раньше, до одного своего разговора с девочкой с рыжими волосами...

– Что вы видите, когда закрываете глаза, батюшка? – спросила Лита, когда они с отцом Тихоном стояли ночью у окна, глядя на звезды.

– Ничего, Лита. А почему ты спрашиваешь?

– А я вижу темноту. Когда выключают свет, в нашей комнате становится темно, но немного света все равно остается. Свет звезд, свет луны... Он просачивается в комнату, даже если задернуты шторы. А если я закрою глаза, я вижу темноту. В ней темно и пусто... Наверное, поэтому я могу заснуть только днем?

В отличие от остальных детей Лита любит тихий час. Днем, при свете солнца, она может заснуть... Она засыпает с открытыми глазами, и на ее лице, как всегда, сияет улыбка, чуть задумчивая, безмерно красивая. Ее глаза закрываются сами – заснув, Лита уже не видит темноты, она видит сны, о которых никому не расскажет. И, видя эти сны, девочка продолжает улыбаться.

– Но ведь ты не боишься темноты? – спросил ее тогда отец Тихон.

– Нет, батюшка, не боюсь. Вы же знаете, я вообще ничего не боюсь. Просто она мне не нравится, и я хочу ее разогнать. Я и разгоняю, открывая глаза!

Они немного помолчали, вглядываясь в темноту за окном.

– А почему не спится вам, батюшка?

– Я просто старый священник, Лита... Я боюсь уснуть и не проснуться. Во мне есть этот страх.

– Но ведь на уроках вы говорите нам, что после смерти мы попадаем на небеса, к престолу Господа! Неужели вы сами в это не верите?

– Ты очень умна для своих лет... Я верю в это, но в моей душе есть сомнения. Человеку свойственно сомневаться. Даже сейчас, глядя на тебя, я думаю: "А вдруг?" Вдруг мои грехи потянут меня вниз? Вдруг Престола нет вообще? Вдруг я ошибался всю свою жизнь?

– Отец Тихон... – улыбка не покидала лица Литы, она просто стала другой. Уже не озорной улыбкой шестилетней девочки, а доброй улыбкой ангела. – Не сомневайтесь.

С тех пор Лита гуляла по зданию Центра одна. Бессонница больше не мучила старого священника.

Впрочем, Лита покидает спальню не каждую ночь, иногда она просто лежит в своей кровати, не закрывая глаз и думает. Чаще всего Лита думает о четырех людях: о трех других воспитанниках Центра и об Иисусе. Он часто является ей во снах, сияющий, светлый, исполненный очей, сидящий на престоле из белого золота. Он никогда ничего не говорит Лите, он просто смотрит на нее и его губы чуть трогает улыбка. И улыбка у него – немного не такая, как у Литы. Она добрая, она ласковая, но не веселая, а немного печальная.

Поэтому Лита знает, улыбка – это самое главное. Улыбка делает тебя подобным Богу, о чем она неоднократно говорила остальным воспитанникам Центра: Ярославу, Сергею и Никите. Они слушают ее, кивают, соглашаются со всем, что говорит Лита, но в их поведении не меняется ничего. Их гораздо больше интересуют уроки рукопашного боя и фехтования, чем разговоры с учителем биологии о красоте цветов или многообразии видов морских черепах. Они любят шалить, любят играть друг с другом, но нет в них того радушия, что есть в Лите. Нет желания обнять весь мир... Со взрослыми мальчишки держатся уважительно, но настороженно. Нет, они любят своих учителей, они с удовольствием ходят на уроки, но...

Мальчишеское братство, вот что это такое! "Один за всех и все за одного!" Они – братья, а все остальные – это все остальные.

Единственным, кого это братство принимало *почти* как своего, была Лита... Но девчонка – она и есть девчонка. С ней можно играть, ее нужно защищать, ее нельзя не любить, но она – девчонка. И не важно, что фехтует она ничуть не хуже любого из них... Она – девчонка!

Если бы Лита вдруг загрустила – ребята наверняка мгновенно оказались бы рядом с ней, утешая, обнимая, глядя по ее огненным волосам. Но Лита не грустит, она просто не умеет этого делать, потому что она умеет улыбаться. Одна во всем мире умеет улыбаться *почти* также, как Иисус в ее снах.

Впрочем, Лита уже достаточно взрослая, чтобы понимать отличие своего предназначения от предназначения мальчишек. Чтобы понимать, насколько они другие... Понимают это и все сотрудники Центра. Они любят всех четырех своих воспитанников, но Литу любят как-то иначе: теплее, ярче, чище. Сейчас они еще дети, но все вокруг знают, кем они вырастут и насколько разными будут их пути, когда они выйдут в мир!

Вообще-то Литу называли Лидой, но новое имя нравится ей больше. Она сама назвала себя Литой год назад.

Однажды вечером Сергей Владимирович, учитель астрономии, зашедший в детскую пожелать ребятам спокойной ночи, стал рассказывать им сказку. Не обычную сказку, которых так много знали сиделки, не про Кашея Бессмертного и Ивана Царевича, а про Космос, Вселенную, космические сражения и участвовавших в них людей. Про космическую станцию, построенную где-то в глубинах Вселенной, ставшей символом борьбы против двух могущественных древних рас, взаимные распри которых едва не уничтожили все разумные цивилизации. Про то, как эта станция, едва выиграв в одной войне, объявила другую – войну родной планете, править на которой стал жестокий тиран...

Это была не одна сказка, это была целая серия сказок. И Сергей Владимирович приходил к ребятам почти каждый вечер на протяжении нескольких недель, пока не рассказал им все. Мальчики заворожено внимали описанию баталлий, в которых сходились тяжелые дредноуты, каждый из которых способен был разрушить целую планету, маленькая Лита же с замиранием сердца слушала о любви капитана мятежной станции к женщине из иной цивилизации. Каждый из них был одновременно и героем, и изгоем у себя на родине, да и их планеты всего несколько лет назад заключили мирный договор после жестокой, опустошительной для Земли войны.

Но больше всего Лите запомнилась одна из побочных сюжетных линий этого повествования. История девушки-телепата, настолько сильной, что ее регулярно просили помочь в многочисленных авантюрах сил добра. Но, благодаря ей, удавалось найти слабое место расы захватчиков, то разоблачить шпиона тирана-правителя, а то и вовсе вывести из строя могучий боевой корабль, ведь каким бы оружием он не был оснащен, управляли им все равно люди, прячущиеся за его казавшейся неуязвимой броней. Люди, в чью голову девушка могла без труда забраться.

Она помогала. Она рисковала собой. Она читала мысли людей, к которым никогда не захотела бы даже подойти близко. Но когда очередная война заканчивалась, про девушку забывали. Ей жали руку, ей говорили: "Спасибо, без тебя мы бы не справились!" и забывали! А вскоре ее начинали опасаться из-за ее силы...

И постепенно она стала другой. Жесткой. Мрачной. Решительной.

Ее перестали опасаться и стали откровенно бояться.

И однажды ее изгнали прочь. Те, с кем она сражалась бок о бок. Те, кого она защищала, рискуя жизнью. Потому что ее сила была столь велика, что простой смертный не мог ее даже вообразить.

Девушку звали Литой и у нее были багряные волосы.

Тогда-то Лита и стала Литой. И когда она впервые попросила Сергея Владимировича называть ее так, он погрузился.

– Ты очень быстро вырастешь, Лида, – сказал он тогда. – Тебе всего пять, а ты уже все понимаешь.

Сергей Владимирович был замечательным рассказчиком и то, что эту историю он придумал не сам, а увидел много лет назад по телевизору, никак не портило картины. Именно после его сказок мальчишки полюбили астрономию практически так же, как любили уроки фехтования, засыпая учителя вопросами о жизни на иных планетах и пытаясь соотнести эту информацию с тем, что они узнавали на уроках отца Тихона. Ведь в Библии нет ни слова о других мирах... Наверное, за это, за разбуженное воображение ребят, священник и недолюбливал учителя астрономии...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.